

Ежедневно о театре

Несбыточная мечта современного одессита о регулярной информационной театральной газете, оказывается, успешно претворилась в жизнь еще в далеком 1896 году.

Если верить справочнику "Библиография периодических изданий России" (Л., 1960), Одесса одной из первых стала издавать ежедневную газету "Театр" (опередела нас лишь Москва, выпускавшая газету "Театральные известия" с 1894 г.). Потом подобные издания появились в других городах: "Дневник театра и искусств" (СПб, 1898), "Зритель" (Тифлис, 1909), "Иркутская справочная и театральная газета" (1906), "Казанская сцена" (1911) и др. Одесская продержалась до 1902 года, породив добрую традицию в своем городе и подтверждая репутацию горожан как активных и любознательных зрителей.

Вплоть до 1920 г. В Одессе в разные годы постоянно выходили журналы и газеты по вопросам зрелищных искусств. Одних газет сколько было: "Театральное обозрение", "Театральные отголоски", "Театральный день", "Театральные вести", "Театральный курьер", "Театральный листок", "Одесское обозрение театров" и т. д.

Газета "Театр", несмотря на смену редакторов, основательно и серьезно подходила к делу освещения материалов о театре, музыке и спорте. "Наша цель — служение искусству, отражающему в себе лучшие и возвышенные идеи... Газета дает возможно полную картину театрально-музыкальной и художественной деятельности не только в Одессе и на Юге, но и в столицах, а также в заграничных театрах..." — писалось в подробной программе данного издания.

Ежедневно читатель находил в своей газете либретто и программы спектаклей на определенный день, что невольно зачастую вдохновляло его на поход в театр или же на концерт.

Просматривая подшивку газеты за 1896 год, убеждаемся в разнообразии рубрик в ней. Например, "Летучие наброски" как будто написаны сегодня — "сногшибательная политическая жизнь", "благие намерения общественных деятелей", "жители предместий, тщетно ожидающие благоустройства" и т. д. То есть газету "Театр" заботили не только театральные проблемы, хотя, конечно, основное внимание отдавалось им. В частности, рассматривалась неудачная попытка организации в Одессе театральной школы на базе артис-

тического кружка. Доказывалась необходимость такой школы для молодежи, ведь она смогла бы стать "не праздной забавой, а нести просветительскую миссию..."

Большие огорчения вызывала сценография Городского театра, где все оперы, несмотря на разные изображаемые эпохи, оформлялись часто одними и теми же декорациями, лишь с небольшими изменениями. Зоркий глаз критика узрел, например, на столе у Лизы ("Пиковая дама") современный журнал "Нива", а в углу стояло пианино новейшей конструкции. Конечно, культура театра требовала более тщательного подхода при подготовке спектаклей.

В газете часто можно встретить в рубрике "В альбомы" забавные эпиграммы, стихи о театре и актерах, также привлекают внимание подборки "Афоризмы и мысли", выполняющие как бы просветительскую миссию, ибо цитаты для них подбирались из Вольтера, Руссо и т. д.

Театралов регулярно знакомили с книжными новинками в разделе "Библиография". К тому времени вышел из печати очередной "Ежегодник императорских театров" и "Мемуары" Гектора Берлиоза.

Газета постоянно следила за гастрольной афишей. Широко, например, освещались спектакли братьев Адельгейм. В тот год это были одни из первых их совместных гастролей в провинции, куда они привозили лучшие произведения мировой классической драматургии. Современники, да и сами артисты, тогда не знали, что их карьера продлится долгие 40 лет.

Любители театра и сегодня улыбнутся, почитав в рубрике "Театральные силуэты" меткие зарисовки типичных представителей актерских амплуа, узнаваемых в своих слабостях и привычках.

Татьяна ЩУРОВА

Дозволено цензурою. Одесса, 30 Марта 1896 года.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миниатюры).

„Антрепренеръ-художникъ“.

Практический младенецъ.

Передъ разверзтой могилой обязательно спросить: "что такое деньги"?

Всю жизнь бредитъ искусствомъ, влияние котораго сказалось на немъ самомъ: онъ благороденъ, изященъ, сердцемъ кротокъ, въ актерѣ видить отпечатокъ божественнаго генія.

Любитъ актеровъ, какъ дѣтей своихъ, если-бы они у него были.

Онъ живетъ въ театрѣ, единственномъ мѣстѣ, гдѣ его восторженная душа свободно парить, какъ горный духъ, и тоскуеть, выходя изъ него.

Онъ спустил на театръ все свое состояніе, которое было очень значительно, нѣсколько разъ прогораль, съ трудомъ доводя артистическое предпріятіе до конца сезона, — но актеры всегда о немъ говорили:

— Рѣдкій человѣкъ! Заплатилъ до единой копѣйки!. А между тѣмъ, бѣдняга впалъ въ неоплатные долги. Выберется-ли онъ когда, Богъ вѣсть!

Если актеры жалѣютъ, то это признакъ высокой самоотверженности и абсолютной честности антрепренера.

Онъ вдругъ исчезаетъ съ театрального горизонта, пропадая на два-три года и внезапно появляется, какъ Мефистофель изъ бездны, счастливый, улыбающийся, суетливый, полный радужныхъ надеждъ и отважныхъ полетовъ мысли.

— Гдѣ вы были до сихъ поръ, Юсифъ Петровичъ?

— Гдѣ былъ? Ха, ха, ха!. Не спрашивайте! Былъ вездѣ и нигдѣ. Обрыскалъ полсвѣта, изучалъ образцовые европейскіе театры и такую, голу-

бучку мой, обстановочку привезъ изъ Нью-Йорка для "Африканки", что вы ахнете... Двѣнадцать тысячъ стоитъ.

— Да вѣдь это разорительно, Юсифъ Петровичъ!

— Знаю-съ. Да нельзя. Геніальное произведение нуждается въ художественной рамкѣ. Декоративное искусство должно идти рука объ руку съ художественнымъ творчествомъ. Произведение, голубчикъ, выигрываетъ отъ этого, а вкусы массы совершенствуются, облагораживаются... Искусство, батенька, это высокій міръ грезъ, чарующихъ звуковъ и божественныхъ чувствъ!.. Вы этого, можете быть, не чувствуете такъ глубоко, какъ я, который жизнь свою прожилъ съ искусствомъ въ тѣсной и вѣчной дружбѣ!.. Знаю я, что я прогорю. Публика — ребенокъ, очень быстро мѣняющій свои привязанности и вкусы. Да не въ этомъ, батенька, сила. Пусть ее! Мы должны идти въ уровень съ вѣкомъ.

Онъ не молодъ, въ волосахъ давно замѣтно выдѣляются серебряныя пряди, — но голосъ звучитъ юношеской искренностью, движенія полны юношескаго задора и пыла.

— Не лѣта, батенька, играютъ роль въ жизни человѣка, а душа, — отвѣчаетъ онъ на вопросъ, сколько ему лѣтъ. — Судите сами, сколько мнѣ лѣтъ. Если у васъ возникъ вопросъ о моихъ лѣтахъ, то я могу судить, что вы или поражаетесь моей преждевременной старости или дивитесь моей неугасшей отвагѣ молодости. Я желаю думать, что я еще очень молодъ, — и въ этомъ моя гордость.

Онъ вѣчно хлопочетъ, какъ будто равновѣсіе міра зависитъ отъ его неумоимаго труда.

Программы спектаклей 31-го Марта 1896 года

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Бѣвской драматической группой Н. Н. Соловцова представлено будетъ:

ПОЛУСВѢТЪ (Demi-monde)

комедія въ 5 д., соч. А. Дюма (сына).

Участвуютъ: г-жи Глѣбова, Неймовичъ, Анненская, Никитина, Крафтъ, гг. Киселевскій, Рошнянъ-Исаровъ, Полтавцевъ, Доляновъ, Чинаровъ, Лѣсковъ, Гратовскій и др.

Начало въ 8 часовъ вечера.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

ДНЕВНОЙ СПЕКТАКЛЬ.

ДѢТСКАЯ ОПЕРА.

По общедоступнымъ цѣнамъ представлено будетъ:

ЗАКОЛДОВАННЫЕ АИСТЫ

муз. Рейера въ 2 дѣйст., либретто В. Завальскаго.

Дѣйствующія лица:

Магбета—Вааг, губернаторъ Лебедянского округа . . . . . г-ня Августова.
 Кабуль, его личный секретарь . . . . . г-ня Блударскій.
 Луиза, дочь Магбета . . . . . г-жа Прудкина.
 Камура, кокетка, перофидный торговомъ г-ня Галбиновъ.
 Селма, мудрецъ . . . . . г-ня Тассова.
 Мьяра, дальній родственникъ Магбета . . . . . г-ня Коломеса.
 Его секретарь . . . . . г-ня Тогомовскій.
 Проксидъ 1-й . . . . . г-ня Картоевъ.
 Броксидъ 2-й . . . . . г-ня Засиновъ.
 Дѣй агукми (хуагъ) . . . . . г-жи Алдонова и Гарамъ.

Народъ, войско и ступа.

Во второмъ дѣйствіи болѣе шесте. 1-е дѣйств. происходитъ въ саду Магбета; 2-е на площадкѣ.

МУЗЫКАНТЫ

Дѣтская опера въ 1 дѣйствіи, муз. Бритцаго.

Дѣйствующія лица:

Марташка—сопрано . . . . . г-жа Зотова.
 Соловей . . . . . г-жа Алдонова.
 Козель—меццо-сопрано . . . . . г-жа Правдина.
 Осель—теноръ . . . . . г-ня Лавровъ.
 Медвѣдь—басъ . . . . . г-ня Тассова.

ВЕЧЕРНІЙ СПЕКТАКЛЬ

Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. М. Арнольдова. Гастроли извѣстныхъ трагиковъ Рафаэля и Роберта Адельгеймовъ. Представлено будетъ во 2-й и послѣдній разъ:

РАЗВОЙНИКИ

Драма въ 5 дѣйств. и 10 карт., соч. Шаллера, перев. Ф. М. Достоевскаго и Рафаэля Адельгейма, пьеса, написанная для русской сцены брат. Адельгеймами.

Дѣйствующія лица:

Маскивицъ фонъ-Моора, владѣтельный графъ . . . . . г-ня Либковъ.
 Карлъ) его дѣти . . . . . г-ня Роб Адельгеймъ.
 Францъ) . . . . . г-ня Раф. Адельгеймъ.
 Ангелия фонъ-Адольрихъ . . . . . г-ня Душова.
 Горькая, побочный сызъ одного дворянина г-ня Строганова.
 Натеръ . . . . . г-ня Путаевъ.
 Данька, дворецкій Моора . . . . . г-ня Либковъ.

Швейцерь) . . . . . г-ня Залтсовъ.
 Шингольберъ) . . . . . г-ня Давыдовъ.
 Голаръ) . . . . . г-ня Массисъ.
 Радмалъ) молодое лѣви, а носилдѣтныг-ня Берсенавъ.
 Шустерго) разбойники г-ня Кручаннавъ.
 Гримъ) . . . . . г-ня Долянъ.
 Шваръ) . . . . . г-ня Мартыновъ.
 Коссиакскій) . . . . . г-ня Бронскій.

Разбойники и солдаты.

Начало въ 8 часовъ вечера.

— Въ работѣ — жизнь, говоритъ онъ, воодушевляясь. — Душа такъ-же быстро изнашивается и терять свою красоту, какъ и тѣло, если ихъ не упражнять и оставить въ полномъ бездѣйствіи. Отнимите у меня музыку, лишите меня возможности дышать отравленнымъ воздухомъ кулисъ, и я захочу.

И онъ говоритъ сущую правду.

Онъ въ этомъ отношеніи похожъ на страстную, чувственную женщину, которая кончаетъ обыкновенно нравственнымъ помѣшательствомъ.

Съ кредиторами необыкновенно ласковъ.

— Голубчики мои, зачѣмъ вы меня душите?

говоритъ онъ, улыбаясь розовой улыбкой, озаряющей его оживленное лицо. — Въдь вы видите, что у меня нѣтъ!.. Не могу-же я "Короля Лагорскаго" пустить безъ роскошнаго храма. А въдь мнѣ затратить на это нужно до шести тысячъ. Въдь это произведение знаменитаго композитора, котораго признаеть мѣръ... Уплачу, уплачу все до копѣйки! — Я подниму публику съ пуховыхъ подушекъ, разгоню ее изъ салоновъ и клубовъ и всю, какъ стадо барановъ, загоню въ театр! Вотъ что я сдѣлаю!.. И тогда, тогда вы получите отъ меня сторіиц!

И онъ вѣрить въ это, какъ школьникъ, которому обѣщана награда "за благодравіе и успѣхи".

Любить хорошую рецензію.

— Читали, — говоритъ онъ громко, увлекаясь и тыча пальцемъ въ газетный листъ. — Вотъ статья! Обнаруживаетъ вкусъ, пониманіе, художественное чутье. Золотыми буквами на мраморѣ слѣдуетъ высѣчь. Въ школахъ слѣдуетъ распространять. Съ силой, чувствомъ и умомъ написано. Это не то, что нашъ любитель адюльтера и клубнички, который судить о музыкальномъ произведеніи и исполненіи по бюсту артистки...

Типъ художника-антрепренера вымираеть. "Чумазый" вытѣсняетъ его.

Мефистофель.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миніатюры).

2.

ЕССМИКЪ.

Комикъ обязательно человекъ кругленькій, живой и съ наружными изьянцами. Люди полагаютъ, что комизмъ — въ безобразіи, какъ будто красавцы не могутъ быть превосходными комиками въ жизни, а уроды — неукротимыми трагиками. Но такова традиція. Комикъ съ пѣтушинымъ голосомъ и пѣтушиной походкой отжилъ свой вѣкъ, изгнанъ изъ драмы и исключительный пріютъ находитъ теперь въ опереткѣ и циркѣ. Только великіе таланты Мартынова и Живокини способны были вдохнуть "душу живу" въ эти вертящіеся манекены. Замѣстителей теперь нѣтъ. Столица ихъ не знаетъ, а провинція, та провинція, куда свѣтъ цивилизации проникаетъ широкой и благодатной волной, ихъ не любитъ и титулуетъ клоунами.

Выходцевы теперь не въ модѣ. Надъ ними смѣются, но ихъ въ то же время и жалѣютъ. Вкусы публики усовершенствовались, облагородились. Гдѣ-нибудь въ Сестрорѣцкѣ "шмаги", прибѣгающіе къ колѣнцамъ, могутъ имѣть успѣхъ.

Провинціальный комикъ въ большинствѣ случаевъ человекъ искалѣченный жизнью, неис-

правимый брюзга, съ охрипшимъ голосомъ, разбитый на ноги, съ уродливой, помятой, испитой физиономіей. Постоянно грустенъ и унылъ. Больше всего сосредоточенно молчитъ, — но интриганъ, осторожно подкапывающійся подъ благополучіе своего врага.

Съ суфлеромъ въ большой дружбѣ и часто прибѣгаетъ къ помощи междометія: э, э, э!... когда не знаетъ роли. Терпѣть не можетъ ролей комиковъ-резонеровъ современнаго репертуара и, какъ утопающій за соломинку, такъ и онъ хватается за Живуль и Бобчинскихъ, гдѣ онъ можетъ пошаржировать, вызвать дешевый смѣхъ. Любитъ рассказывать циническіе анекдоты съ невозмутимой серьезностью въ лицѣ и тупо и безучастно глядитъ на окружающихъ его, надрывающихъ животики со смѣха.

Высокаго мнѣнія о своемъ дарованіи и когда ему сообщаютъ, что пріѣхалъ знаменитый комикъ, — гордо заявляютъ:

— Дрянъ!. Я лучше!

Рѣдко умывается, въ костюмѣ небреженъ. Повидимому, твердо держится завѣта Несчастливцева:

— Пренебреги!

Мефистофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миніатюры).

«Геронія»

Нѣчто среднее между ingenue dramatique и драматической старухой.

Ingenue переросла, до "старухи" не досрела.

Геронія — вполне сохранившаяся женщина въ періодѣ отъ 30 до 40 лѣтъ.

Она юна сердцемъ, жива и экспансивна, тѣломъ дородна, упитана и весела.

"Геронія" — созданіе новѣйшей драматургіи. Прежде она называлась "трагической актрисой".

Нынѣ это — "драматическая плакса".

Нытье — ея характерная особенность. Въ нытьѣ — ея сила, ея значеніе.

Этому научили ее Крыловы, Невѣжины, Шпажинскіе.

"Трагическая актриса" потрясающе рыдала, захватывая зрителя и мучительно надрывая его сердце.

"Геронія" скорбно поетъ и безжалостно треп-

леть нервы зрителя, измочаливает его чувство, нагоняет на него тоску, лишает его сна.

Она пользуется престижемъ въ любой труппѣ, потому что рѣдкій сезонъ обойдется безъ "Второй молодости", "Въ старые годы", "Послѣдней жертвы".

"Героиня" — не одна.

Одиночество ей вообще мало знакомо.

"Герой" или "первый любовникъ" весьма благосклонно оглядываютъ ея округленныя формы, съ любовью ловятъ серебристый звукъ ея голоса, охотно бесѣдуютъ съ нею о пустякахъ и съ удовольствіемъ выпиваютъ у нея чашку кофе.

Скоро одинъ уступаетъ дорогу другому, и "героиня", прикатившая "сироткой" къ началу сезона, обзаводится семьей. Между "первымъ любовникомъ" и "героемъ" пробѣгаетъ кошка съ плутовски-искрящимися глазами.

"Героиня" согласуетъ свои дѣйствія съ мѣстомъ, временемъ, средой.

На сценѣ она держится гордо, съ достоинствомъ, такъ какъ на сценѣ нуженъ апломбъ.

Говоритъ она обыкновенно нѣсколько лѣниво, нараспѣвъ и въ поучительномъ тонѣ.

— Вы, милочка, — говоритъ она *ingenue dramatique*, — не такъ ведете сцену сумасшествия въ Офелии... У васъ Офелия слишкомъ порывиста, а это противно ея натурѣ. Вѣдь ее Шекспиръ создалъ тихой, скромной. А вы произносите свои монологи горячо и нервно. Это неправильно. Жаль, что я растолстѣла, а то бы я вамъ показала, какъ ее нужно играть... Это я года два-три, какъ распозлалась... А вы знаете, какъ меня публика принимала за эту сцену?.. Я помню, въ Моршанскѣ меня восемь разъ вызывали!.. Урядникъ плакалъ, — а вѣдь это какая рѣдкость!..

Къ концу сезона становится придирчива, капризна.

— Не хочу я играть "кумы"! Надоѣла она мнѣ!..

Дайте мнѣ сыграть Марію Стюартъ!.. Цѣлый сезонъ вы меня кормите "Бурей" и "Второй молодостью".

— Голубушка, это вашъ жанръ! — волнуется антрепренеръ. Вы играете эти роли такъ, какъ покойный Николай Карловичъ "Парижскихъ нищихъ".

— Не желаю я больше нѣтъ!.. Я хочу сыграть сильную, драматическую роль.

— У васъ для Маріи Стюартъ нѣтъ величія...

— Что?!.. Нѣтъ величія?.. Ну, такъ я у васъ больше не служу!..

И шумно убѣгаетъ, по пути обронивъ: я не нуждаюсь!.. Придете ко мнѣ.

И не ошибается въ расчетѣ: сезонъ на исходѣ, сборы неважны, а бѣгство актрисы вызоветъ полное замѣшательство.

Окружена поклонниками, которыхъ выслушиваетъ съ полуснисходительной улыбкой.

При случаѣ скажетъ ненавистной *grande coquette*, утопающей въ морѣ удовольствій.

— Ахъ, да!.. Вы съ этимъ... Какая отгаликивающая личность. Онъ за мною увивался три года, каждый день букеты присылалъ, лакеевъ и горничныхъ подкупалъ, а я его прогнала!.. Нахальный миллионер!..

— Но, душечка, онъ недавно изъ Петербурга. Онъ тамъ жилъ до сихъ поръ безвыѣздно!..

— И онъ специально для васъ пріѣхалъ?.. Да?..

Странно! Я съ нимъ-то тамъ и познакомилась.

Антрепренеръ о ней обыкновенно говоритъ.

— Въ драмѣ — золото!.. Чистое золото!.. Захнычетъ, весь театръ въ три ручья рыдаетъ!.. Незамѣнимый человекъ!.. Въ комедіи — слащаво до приторности, потому что пріучила свое горло къ плаксивнымъ тонамъ!.. За кулисами — дрянь!.. Мучительница!.. Вы видите, какъ я спалъ съ лица?.. Помните меня въ началѣ сезона?.. Половина, батенька, осталась, а другую съѣли ея капризы, причуды... Въ сцену это не "героиня", а арестантка!..

Медифостофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миниатюры).

8.

Grande Coquette.

Амплуа праздныхъ женщинъ.

Продуктъ новѣйшаго времени. Бездѣлье и порокъ — ея родители. Эсъ-буке современныхъ комедій, скроенныхъ по парижской модѣ, пропитанныхъ запахомъ бульвара и одуряющимъ ароматомъ алькова.

Трагикъ сороковыхъ годовъ пришелъ-бы въ ужасъ, если-бъ ему заявили, что открылось новое амплуа — grande coquette...

— Это что еще за мразь такая! — рывкнулъ-бы онъ своимъ львинымъ голосомъ. — Кокотки — не жрицы искусства... Онѣ загрязняютъ сцену. Къ чорту grande... grande... И не выговоришь пошлаго слова, языкъ не поворачивается сказать гадость... Пустите ее на сцену, плюну и уйду!...

И уйдетъ. Онъ зналъ амплуа ingenue dramatique, комической и драматической старухи и снисходительно смотрѣлъ на водевильную актрису.

Въ нихъ онъ видѣлъ своихъ дѣтей, мать, сестеръ. Среди нихъ онъ чувствовалъ себя, какъ въ родной семьѣ, члены которой объединены любовью къ общему идейному дѣлу.

Трагикъ умеръ. Произошла смѣна.

"Герой" и "первый любовникъ" ласково протянули свои руки надушенной особѣ, съ кокетливо взбитыми на лбу волосами, въ роскошномъ платьѣ gris de perle...

Это была grande coquette. Она внесла особую, специфическую струю, подняла закулисную температуру, разлила вокругъ себя острый запахъ мускуса и лаванды...

Изъ уборной часто доносился серебристый

смѣхъ, слышались мужскіе голоса, громко вторящіе звонкому хохоту, рѣзкое и смѣшливое перепразднвание.

— Наша-то, наша-то!... говорить въ этомъ случаѣ антрепренеръ, потирая руки и бросая на уборную дружелюбные, но характерные взоры... — Какъ заливается!... А генералъ совсѣмъ раскисъ... въ фитилюлку превратился... Ха, ха, ха!...

Достоинства grande coquette: пустота, красота и костюмы.

Костюмы создаютъ въ закулисномъ мѣрѣ репутацию, толкають актрису впередъ по лѣстницѣ повышенія.

— Да вы мнѣ, батенька, не говорите объ ея артистическихъ успѣхахъ! — сердится антрепренеръ, которому дѣлають предложеніе принять въ свою труппу grande coquette... Мнѣ ея успѣхи ненужны!... Есть-ли у нея гардеробъ? Вотъ что мнѣ важно!

— Гардеробъ?... Ха, ха... Да вы посмотрѣли-бы, сколько у нея бриллиантовъ!... Вѣдь она Коробкина, этого, какъ его... фабриканта рыбныхъ консервовъ, на 20 т. обобрала! У нея гардероба сундуковъ десять!... Она васъ ослѣпитъ и публику ошарашитъ!...

И дѣйствительно ошарашить. Изящество и богатство костюма овладѣвають вниманіемъ толпы, отодвигаютъ вопросъ объ оцѣнкѣ дарованія, создаютъ поклонниковъ...

По платью встрѣчаютъ и... по платью провожаютъ.

Пословицу обязательно нужно передѣлать, приспособивъ ее къ измѣнившимся взглядамъ.

Grande coquette даетъ своеобразный тонъ рѣчи: она говоритъ томно, лѣниво, выцѣживая слово за словомъ полузакрывая, какъ нѣжащійся котъ, свои опушенные бархатными рѣсницами взоры.

У нея выхленное лицо, атласистая кожа котораго носить слѣды тщательнаго ухода и вліянія цѣнной косметики.

Жизнь *grande coquette* въ вихрѣ безсмѣнныхъ удовольствій.

Сцена — лѣстница, ведущая въ храмъ безопасности и невозмутимаго покоя...

И она не всходитъ, а взбѣгаетъ на нее запыхавшись, раскраснѣвшись, съ бьющимся отъ ожиданія сердцемъ, съ искрящимися глазами, съ полудоткрытыми пурпурными устами, съ которыхъ не сходитъ привлекательная улыбка...

А что она даетъ искусству?

Антрепренеръ вамъ на это отвѣтитъ, зажмуривъ одинъ глазъ и шелкнувъ языкомъ:

— Искусство, говорите вы... Оно, положимъ, искусство — вещь... Спорить противъ этого нельзя. Всѣми признано, и мы возражать неправѣ... А повольте васъ спросить: можно одной любовью къ искусству существовать? Вотъ вамъ и гамлетовскій вопросъ!.. И рѣшайте! Не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ... Нѣтъ, не то... не единымъ искусствомъ жить будетъ... Нужно о хлѣбѣ подумать. Ну, и берешь искусство на пристяжку... И ничего. Везетъ. Видите, какіе она наряды носить и въ какую ротонду одѣвается! Искусство плюща не дастъ, золотомъ не насытитъ...

Мефистофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миниатюры).

«Grande dame»

Дѣйствительно, очень крупная дама, обладающая внушительной фигурой, атлетическим тѣлосложениемъ и "властной" рукой. Генераль въ юбкѣ.

Женщина бальзаковского возраста, смотрящая на жизнь, какъ на источникъ благополучія, и презирающая "всякіе" идеалы.

Отъ идеальнаго міровоззрѣнія такъ же далека, какъ мы отъ отважнаго норвежца Нансена, взобрашагося на ледяную сосульку сѣвернаго полюса.

Умна, практична и непокладиста.

— Ты меня, другъ мой, противъ шерсти не гладь! — говорить она антрепренеру. — Я тебѣ не вѣрю. Заплатишь, пойду играть! Не заплатишь, въ театръ не приѣду. Ты мнѣ о славѣ не говори. Слава для институтокъ, а я женщина немолодая! Слава только идеальныхъ воробьевъ кормить.

Прошла суровую школу, пока "нагуляла телеса".

Ничѣмъ не брезгала, лишь бы "положенія" на сценѣ добиться.

Служила на "выходахъ", но успѣха не имѣла, такъ какъ держалась у самаго порога и замѣчена не была.

Набралась храбрости, попросила роль горничной, "причепурылась", какъ говорятъ малороссы, и шмыгнула на аван-сцену, стрѣльнула красивыми глазами, заговорила бархатнымъ шпривымъ, какъ весенній ручеекъ, голосомъ и... была замѣчена.

Черезъ недѣлю переѣхала, по желанію степняка-помѣщика, въ "Hôtel de France".

Съ этого времени бойкостью и заразительной веселостью всѣхъ плѣняла.

Пошла "въ ходъ", какъ говорятъ за кулисами.

Недурная субретка постепенно округлялась, становилась лѣнивей, апатичнѣе, невнимательнѣе къ своимъ ролямъ.

Живость и вертлявость уступили мѣсто медленной походкѣ, размѣренности темпа рѣчи.

Въ ней стали обнаруживаться *grande dame*'овскія особенности: вальяжность, солидность и преждевременная холодность тона.

Случайное барство оказало ей громадную услугу, подготовило въ ней будущую *grande dame*.

**СОВѢТУЮ КУРИТЬ
ПАПИРОСЫ
„ДИВЧЫНА“
ФАБРИКИ
ЮСИФА ЭГИЗА**

**Цѣною 10 шт. 6 к., 25 шт.
15 к. и 100 шт. 60 к.**

Папиросы эти наилучшія въ эту цѣну и безъ одуряющаго табаку швары, замѣняющія вполнѣ рублевья, въ чемъ убѣдиться очень легко, лишь стоитъ выкурить хотя одну папиросу «ДИВЧЫНА». Получать можно во всѣхъ табачныхъ магазинахъ.

*Кіевскій табачный
фабрикантъ І. ЭГИЗЪ.*

Но жизненный переломъ остановилъ развитие этихъ особенностей почти въ зародышѣ.

Она однажды проснулась совершенно одинокой, а черезъ день наняла дешевенькій номеръ съ прокисшимъ воздухомъ и заплываннымъ поломъ.

Но карьера была намѣчена, и она къ ней неудержимо стремилась, какъ сорвавшаяся лавина катится съ высокой кручи въ черную пропасть...

Наступившій антрактъ въ ея жизни длился ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы собраться съ мыслями послѣ обморока.

Роль "маіорши" ей пришлось по сердцу.

Она слишкомъ гармонировала съ ея вѣтреннымъ сердцемъ и пустымъ карманомъ.

Постные дни ее не пугали.

Коту всегда была масляница, вопреки народной поговоркѣ.

Grande dame — "тертый калачъ", какъ ее аттестуетъ закулисный міръ.

Она знаетъ себѣ цѣну и спуску никому не даетъ.

Со всѣми говоритъ тономъ интеллигентной "мамашн", озабоченной воспитаніемъ распущенныхъ дѣтей.

Въ особенности любитъ поучать молодыхъ неопытныхъ женщинъ, идущихъ на сцену во имя идеала. манящаго въ туманной, поддернутой золотомъ восхода дали.

— Вы, милочка, не особенно увлекайтесь сценой, — говоритъ она ingenue. Это химера. Всѣ ваши порывы — пустяки. Если вы обладаете только талантомъ, вамъ хода не дадутъ. Васъ на первыхъ же порахъ загрызутъ. Вы смотрите на сцену практически. Вотъ Вѣрова, напримѣръ. Вѣдь сущая бездарность, а какіе у нея наряды. Антрепренеръ въ ней души не чуетъ, а режиссеръ ей лучшія роли даетъ. Это, милочка, когда-то такъ было, что талантъ имѣлъ значеніе, а теперь не тѣ требованія. Вы повѣрьте мнѣ, дорогая. Я женщина опытная. Не даромъ пятнадцать лѣтъ на сценѣ. Во всѣхъ передѣлкахъ была.

"Первому любовнику", страстно на нее взглядывающему и порою нѣжно прикасающемуся губами къ ея выхолщенной рукѣ, прямо говоритъ:

— Ну, что ты хвостомъ вертишь? Насквозь тебя вижу. Прошли мои дѣтскіе годы, когда закатываніе глазъ да нѣжную улыбку я считала за откровеніе неба... Нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь болѣе интереснаго?

Бархатный голосокъ субретки смѣнился рѣзкимъ и повелительнымъ голосомъ бригадира въ юбкѣ.

Играетъ азартно... въ карты и проявляетъ во время игры несомнѣнную неподдѣльную страсть...

Мефистофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миниатюры).

9.

Комическая старуха.

Театральная "маменька".

Покровительство молодымъ женщинамъ, вступающимъ на театральные подмостки — ея страсть.

Любить читать "рацен", пробирать увлекующую молодежь, проводить теоріи о "добродѣтели".

— Эхъ вы, безперья пташки! — говоритъ она съ комическимъ вздохомъ. — Много вы разговариваете, а на душѣ пустота. Пожили-бы вы съ наше, не то-бы сказали. Пикни только скверное слово въ присутствіи Милославскаго, — вонъ выгонитъ и въ штрафную запишетъ. А теперь что?.. Молодость безудная какая-то, старость ни во что не ставитъ, дѣломъ не занимается и по кабачкамъ все разгуливаетъ...

Судачить и сллетничать.

— Ахъ, милая! — говоритъ она драматической старухѣ, съ которой она очень дружна. — Вы не можете себя представить, какъ эта глупая дѣвченка себя ведетъ!.. Три недѣли на сценѣ, а уже букетики отъ пожилыхъ генераловъ съ улыбочкой принимаетъ... Какая безстыжая! А маменька еще и радуется, на дочь не наглядится. Какіе, говоритъ, успѣхи, дочь дѣлаетъ! Знаемъ мы эти успѣхи! Цѣлый полкъ у генерала отвоевала.

— Какъ отвоевала?

— А такъ!.. Глазками!.. Вѣдь вы посмотрите, душенька, что она глазами-то дѣлаетъ! Ну, вотъ она и стала стрѣлять по унтеръ-офицерамъ и офицерамъ!.. И что-же вы думаете, весь полкъ къ себѣ переманила!.. А генераль-то узналъ, да чтобы задобрить ее, чтобы офицеровъ отпустила, — а то вѣдь полкъ опустѣлъ, — съ своей стороны ей букетъ преподноситъ. А публика думаетъ, что за талантъ.

— Какъ можно! Она дѣвочка способная (такъ всегда говоритъ старуха о молодыхъ дебутанткахъ). Какъ она Лизу вчера въ "Горе" сыграла!

— Ахъ, душенька! не вѣрьте!.. Это вы по добротѣ своей говорите. Тутъ Грибоѣдовъ виноватъ, а она ни при чемъ... Ахъ, душенька! Такъ-ли мы вели себя...

И начнеть рассказывать про старину, когда ее губернаторъ сладенькими бубликами угощалъ, а она все скромно твердила:

— Ахъ, ваше превосходительство! Вы меня такъ конфузите!

Не совсѣмъ грамотна, читаетъ по печатному, а когда присылаютъ роль, никогда негранныю, проситъ читать ей вслухъ.

— Прочтите, миленькій, а я послушаю... Глаза старые, отвыкли читать, а очковъ терпѣть не могу.

Наружностью напоминаетъ откормленнаго мопса, но при удобномъ случаѣ со вздохомъ замѣчаетъ.

— Ахъ, и красива-же я была! И красота какъ-то нынче даже мельчаетъ. Бывало, покойникъ Аграмовъ — хорошій былъ режиссеръ — стоитъ, глядитъ, не налюбуется... — Что вы меня такъ глазами пожираете? спрашиваю... — А-ахъ! — говоритъ, Анна Перфильевна, и для чего только Господь Богъ неправильно распредѣляетъ свои блага? Одному много, а другому — ничего... А покойникъ-то быть — у-ухъ! какой некрасивый!

Съ антрепренеромъ разговариваетъ нѣсколько сурово и напускаетъ на себя большую важность. Большею частью по праву старшинства говоритъ ему "ты".

— Ужъ ты меня, Антонъ Павловичъ, не обижай и заплати, что слѣдуетъ. Я вѣдь тебя мальчишской помню, за уши дирала.

И антрепренеръ, скрививъ кислую гримасу, уплываетъ "комической старухѣ" слѣдующее жалованье, чтобы избавиться отъ ворчанія и "пиленія" "старой вѣдьмы"...

Мефистофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миніатюры).

5.

Первый любовникъ.

На театральномъ жаргонѣ называется "jeune premier", что въ почти дословномъ переводѣ на русскій языкъ означаетъ "молодой первакъ" (если существуетъ такое слово). Но очень часто эта кличка такъ-же соотвѣтствуетъ персонѣ "перваго любовника", какъ титулъ мандарина чиновнику-замухрышкѣ.

"Первому любовнику", играющему "въ страсти", зачастую ровно полвѣка, а онъ еще хорохорится, какъ индѣйскій пѣтухъ. щеголяющій своею гордою поступью и фельдфебельской грудью.

"Первый любовникъ" — гвоздь труппы. Безъ него существованіе труппы такъ-же немислимо, какъ немислимъ человекъ безъ головы.

Положеніе "перваго любовника" — привилегированное, исключительное, и вотъ почему большинство актеровъ стремится занять это амплуа. Прикащикъ, въ теченіи маогихъ лѣтъ отпускавшій "икорку-съ" и "семгу-съ", насмотрѣвшись "Мамлета, прынца Вятскаго" и "Навумордона сохора" ("Навуходоносоръ" онъ ни за что не скажетъ) — прямо заявляеть:

— Пойду на сцену! Образина у меня на мѣстѣ, правильная и даже, можно сказать, съ форсомъ... Всѣ дѣвицы будутъ мон. Денегъ у насъ куры не клюють, — и я "перваго любовника" отмачивать буду на сценѣ.

Поступивъ на сцену, будетъ играть первыхъ любовниковъ. Обязательно. Нынче въ театральномъ мірѣ для занятія этого амплуа требуется: внѣшность, импозантная фигура, значительная доля нахальства и неукоснительная самоувѣренность.

"Первый любовникъ" чувствуетъ себя въ положеніи бога на Олимпѣ. Его слово имѣеть вѣсь,

его капризы считаются чѣмъ-то обыденнымъ, нормальнымъ и очень естественнымъ.

Онъ даетъ тонъ труппѣ, ему вторить очень часто подобострастно хоръ другихъ персонажей.

— Не буду играть сегодня! — заявляеть онъ, потягивая дымокъ изъ гаванской сигары и развѣсясь въ креслѣ...

— Иванъ Викторовичъ, родной! Помилосердствуйте!.. Вѣдь у насъ единственная надежда на эту піесу!.. Вѣдь у насъ каждый день дефициты!

— А мнѣ наплевать! "Любовникъ" пускаеть клубы сизаго дыма и равнодушно плюеть въ пространство. — Я хочу отдохнуть... Я не кляча!

— Я это понимаю, — стонеть антрепренеръ, — но если отложить "Кина" на завтра, публика потребуетъ деньги обратно...

— Ну и пусть!.. Что мнѣ публика!.. Ну, выщите съ меня за нарушеніе контракта!..

— Что я съ васъ возьму?.. Дѣло не въ нарушеніи контракта, а въ томъ... — плачетъ антрепренеръ... — Что я безъ васъ значу?..

— Сочтете за нарушеніе контракта сей отказ мой, брошу завтра и уѣду.. Мнѣ Грубинъ три телеграммы въ день шлетъ, прося прїѣзда...

И говорить неправду. Просто хотѣлось пофорсить, поважничать..

Приходитъ въ театръ позже всѣхъ, кричить громче всѣхъ, гримируется медленнѣе всѣхъ.

— Мерзавецъ, — слышится изъ его уборной зычный голосъ "любовника", дружески принимающаго портнаго. — Какой ты мнѣ костюмъ принесъ? Что эта за трусики?.. Гдѣ ты раздобыль такіе ласины? Зови, подлець, режиссера!..

И "подлецъ" почти кубаремъ вылетаетъ изъ уборной, потный, красный, взволнованный...

Красотой своей гордится, какъ арабскій конь своею статностью.

На женщинъ смотритъ полуснисходительно, полунебрежно, и связи съ ними считаетъ по пальцамъ, но... пальцевъ не хватаетъ...

Мефистофель.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ.

(Миниатюры).

4.

Простакъ.

Онъ иначе называется на театральномъ жаргонѣ "jeune comique" Онъ-же и водеvilный "любовничекъ", какъ выражаются лицеѣды сцены, особенно сочувственно относящіяся къ этому амплуа. И дѣйствительно, простакъ — общій другъ, кумиръ артистокъ, неугомонный весельчакъ, балагуръ и бонъ-виванъ. Онъ постоянно остритъ, кстати и не кстати, удачно и неудачно, самъ заливается отъ смѣха надъ своимъ остроуміемъ, заражая другихъ. Старыя актрисы, комическія старухи, привѣтливо улыбаясь на его шуточки, снисходительно замѣчаютъ:

— Шалунишка, мальчикъ!..

И мальчикъ этотъ, которому перевалило за тридцать, строить при этомъ уморительную рожу невиннаго агнца.

Передъ крупными артистическими звѣздами мило лебезить, воодушевленно превознося ихъ таланты, повторяя почти ежеминутно:

— Божественно!.. Отчего у меня нѣтъ этого... какъ его... Я бы жизнь отдалъ!..

И за это получаетъ милостивую улыбку и крупную роль своего амплуа. Наружностью неказистъ: невысокъ, худъ, чаще всего бѣлобрысъ, но пользуется успѣхомъ у женщинъ. На всякій мужской товаръ у женщины существуетъ спросъ.

Смѣясь, переходить отъ интрижки къ интрижкѣ, житейскую драму превращая въ водеvilъ.

Простакъ на сценѣ — варваръ внѣ ея. Съ женщиной не церемонится, считая ее предметомъ, созданнымъ для каприза и прихоти мужчины. Противозаконную связь считаетъ обыденнымъ явленіемъ. Общій кузень, незамѣнимый субультникъ, безудержный враль. Съ рецензентами цѣлуется прямо въ губы (верхъ любви!), приговаривая:

— Голубчикъ, родной! Ты меня поддержи! Моя карьера въ твоихъ рукахъ!..

Пьеть всегда на чужой счетъ.

— Послушай, братъ! Это чортъ знаетъ что! — говорятъ товарищи, зѣло кутнувшіе. — Ты никогда не платишь!

— Ничего, — смѣется онъ. — Въ другой разъ я вась всѣхъ угощу!

И никогда не сдержитъ слова.

Вреть увлекательнѣе барона Мюльгаузена, а Хлестаковъ ему въ ученики не годится.

— Знаете, что со мною въ Калугѣ случилось? — говоритъ онъ внимающей ему актерской братіи. — И я-бы не повѣрилъ, если бы этого не было... Приѣзжаю въ Калугу "яко нагъ, яко благъ" послѣ удачнаго сезона... Схожу съ вагона... Думаю: Господи, гдѣ-бы тутъ раздобыть цѣлковый, чтобъ побѣдать!.. Что-жъ вы думаете?... Я это объясняю гипнотизмомъ... Я вѣрю въ эту науку, господа...

— Ты? Ха, ха! — смѣются товарищи.

— Вѣрю! Убѣдился! Ну-съ, только я это pomysлить, какъ вырастаешь передо мною женщина... Сильфида — одно слово! Обомлѣлъ, поблѣднѣлъ, чуть не растянулся пластомъ, чортъ меня возьми!.. Не говоря ни слова, беретъ меня обѣ руку, ведетъ... Я лишился языка и мысли куда-то разбѣжались... Ведетъ къ каретѣ, усаживаетъ... Понесли насъ вороныя лошади... Я какъ во снѣ... Что такое?... Ничего не понимаю...

— Милый мой, говорить, отчего-же ты въ такую лютую зиму безъ шубы приѣхалъ?... Это мнѣ-то, актеру, получающему сто корбованцевъ въ мѣсяцъ и сбѣжавшему отъ прогорѣвшаго антрепренера, — шубу? А? Молчу... Что-жъ я ей скажу? Вы поймите мое положеніе, господа! Привезли меня въ палеццо... Накормили меня, какъ дьявола, шампанскимъ напоили и спать уложили... Что-же оказалось, господа? Не повѣрите!... Я гостилъ у принцессы Неаполитанской!..

— Какъ?

— А такъ ошиблась, ждала брата... А я былъ удивительно похожъ на него!

— Какъ-же она попала въ Калугу?

— А чортъ ее знаетъ!..

— Чѣмъ-же кончилось?

— Чѣмъ? Одолжилъ у нея двѣ красненькихъ и махнулъ изъ Калуги!

Мефистофель.

Въ альбомы.

Г-ну Гальбинову.

Ахъ, искусство смотреть въ гробъ!..
Мало крупныхъ дарованій.
Нынче нужень микроскопъ
Максимальныхъ очертаній,
Чтобъ узрѣть въ концѣ-концовъ,
Не щадя ни силъ, ви взоровъ,
Голосишки у пѣвцовъ
И таланты у актеровъ.

Г-ну Разумному.

Кто помнитъ "Ночь предъ рождествомъ",
Тому, навѣрное, знакомъ
Пацокъ — съѣстнаго истребитель,
Галушекъ яростный любитель.
Теперь открою вамъ, безъ шпукъ:
Пѣвецъ Разумный и Пацокъ
Подобны, словно двѣ полушки:
Во рту у нихъ всегда галушки.

Артистка А. А. СМОЛИНА.

Артистъ С. Я. Семеновъ-Самарскій.

АКТЕРУ.

Рядъ безконечныхъ, бесплодныхъ скитаній...
Дымкой печали подернутый взоръ...
Вѣчная жизнь безпросвѣтныхъ страданій...
Какъ непривѣтенъ твой жребій, актеръ!
Призракомъ блѣднымъ, могильною тѣнью
Бродишь ты въ мирѣ нетвердой столой,
Слѣпо отдавшись святому влечению
Чуткой, восторженно-чуткой душой!
Даръ вдохновенный, божественно-чистый
Дать тебѣ многого въ жизни не могъ...
Гдѣ же окончится путь твой тернистый,
Гдѣ отдохнешь ты отъ горькихъ тревогъ?..
Нѣтъ тебѣ отдыха! Счастья достойныхъ
Мало среди истинныхъ сцены жрецовъ:
Счастье не любить сердецъ безпокойныхъ,
Счастье не любить мятежныхъ умовъ!
Вотъ она, горькая доля актера!
Жизнь среди вѣчныхъ скитаній и грозъ
И одинокая смерть у забора
Безъ сожалѣнья, безъ вздоховъ и слезъ!..

Я. Сосновъ.

Спектакли 31 января 1896 года (среда):

Городской театръ. «Манонъ Леско», опера въ 5-ти дѣйств., муз. Массена. Начало въ 8 час. вечера.

Русскій театръ. Въ прощальный бенефисъ г-жи Чосновой представлено будетъ: «Прекрасная Елена», опера-буффъ въ 3 д., пер. Кавасса; 2) второй актъ изъ оперетты «Сердце и рука», муз. Лекока. Начало въ 8 ч. вечера.

Новый театръ. Въ бенефисъ артиста Д. А. Гайдамаки представлено будетъ: 1) «Дай сердцу волю, заведе у неволю», драма въ 5 д. и 6 карт., соч. М. Л. Кропивницкаго; 2) «Якъ ковбаса та чарка, то минется й сварка», вод. въ 1 д., соч. Старицкаго. Начало въ 8 час. вечера.

Городская аудиторія. Въ бенефисъ режиссеровъ гг. Горскаго и Н. Гринева представлено будетъ: «Отелло», трагедія въ 5 д., соч. Шекспира, перев. Алексѣя Месковскаго. Начало въ 7½ час. вечера.

Грандъ-Отель. Концертъ единственной дамской концертной капеллы подъ управленіемъ виртуозки m-lle М. Мессершмидтъ. Начало въ 8½ часовъ вечера. Входъ бесплатный.

Циркъ Годфруа. Блистательное представленіе съ участіемъ всей труппы. Начало въ 8 час. вечера.

Либретто и программы помѣщены на 3-й и 4-й стран.

Въ пятницу, 16 февраля 1896 г.

Въ залѣ Благороднаго собранія
состоится **ТОЛЬКО ОДИНЪ**

КОНЦЕРТЪ

АЛЪМЫ ФОСТРЕМЪ

съ участіемъ

піанистки **А. ШТОССЪ-ПЕТРОВОЙ**

Билеты заблаговременно продаются въ
потомъ магазинѣ **Болеслава Копайно**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету „ТЕАТРЪ“.

съ 1 февраля по 31 декабря 1896 года
3 руб. 70 коп.

ДОКТОРЪ

Д. Е. ШРАЙБЕРЪ

Акушерство и женскія болѣзни.

Пріемъ отъ 11 до 1 ч. и отъ 4 до 5 ч. Ямская,
ч. № 58, между Троицкой и Толгой вл.

Афоризмы и мысли.

Въ образовательномъ смыслѣ театръ можетъ
больше просвѣщать, чѣмъ иная толстая книга.

Voltaire.

Изящныя искусства требуютъ, чтобы ихъ
болѣе чувствовали, чѣмъ разсуждали о нихъ.

La Harpe.

Правила искусства начертаны для обыкновен-
ныхъ способностей человѣческаго ума, а не для гения.

Boiste.

Искусство ревниво: оно требуетъ, чтобы че-
ловѣкъ всецѣло отдался ему.

Микель-Анджело.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
ТРИ дневныхъ гастрольныхъ спектакля
 драматической труппы г. Арнольдова
 съ участіемъ
 извѣстныхъ гастролеровъ-трагиковъ
БРАТЬЕВЪ
РОБЕРТА и РАФАЭЛЯ АДЕЛЬГЕЙ
 Репертуаръ:

1-й спектакль въ пятницу, 2 го февраля 1896 года,

РАЗВОЙНИКИ

Трагедія въ 5 дѣйств., соч. Шиллера.

2-й спектакль въ субботу, 3-го февраля 1896 года,

УРИЕЛЬ АКОСТА

Драма въ 5 д., соч. Гуцкова.

3-й спектакль въ воскресенье, 4 го февраля 1896 года,

ОТЕЛЛО

Трагедія въ 5 д., соч. Шекспира.

Подробности будутъ объявлены своевременно.

Въ альбомы.

Г. Дуро въ "Жидовъ".

Ростовщика изображенъе
 Артистъ весьма искусно далъ,
 Пустьивъ открыто въ обращенъе
 Своихъ талантовъ капиталъ.
 За эту роль апплодисменты
 Пѣвца лишь могутъ наградить:
 Онъ долженъ съ публики проценты
 На капиталъ свой получить!

Г. Рѣзникову.

Пѣвецъ убогій, Рѣзниковъ,
 Должно быть впрямъ изъ рѣзниковъ:

Терзая зрѣнье, слухъ и чувство,
 Онъ рѣжетъ безъ ножа искусство.

Г. Тансини.

Такой блистательной октавъ
 Хвалебный гимнъ пою въ октавъ.
 На верхнихъ нотахъ sol, mi, la
 Артиста школа намъ мила;
 Когда-жь братье do-contrâ басомъ,
 Сравнится только съ контрабасомъ.
 Ну, словомъ, низкій человѣкъ:
 Онъ на низахъ поеть весь вѣкъ,
 Смущая дѣвушекъ и женъ
 Могучимъ голосомъ.

Ижень.

Роберт Адельгеймъ.

ЛЕТУЧІЕ НАБРОСКИ.

Братья Рафаэль и Роберт Адельгеймы. Достойные сыновья великой мамы — трагедии.

Многих наших трагиков могут, так сказать, заткнуть в жилетный карман и дать им двадцать очков и одного одесского любителя вперед.

Обладая громкими голосами, пользуются, в буквальном смысле, громкою известностью.

Как новые Самсоны, потрясли своей игрою храм искусства.

Для городского театра это было несколько необычайно, так как настоящий Самсон, в лице г. Дюро, сотрясал в нем только воздух.

В шиллеровских "Разбойниках" оказались истинными братьями разбойниками.

Напали на публику в располх, разбили... лед общей холодности и плънили... зрителей.

Показали, с какого именно конца "спаржу ѣдят".

В общем, изображают русско-нѣмецкое единение, так как, играя на русском языке, декламируют на нѣмецкй манеръ.

Благодаря имъ, публика познакомилась с новою пьесой.

Съ "Разбойниками" Шиллера, въ переводѣ Достоевскаго и Адельгейма.

Немножко смѣло и смахиваетъ на хлестаковскаго "Юрія Милославскаго".

Нельзя такъ разбойничать съ "Разбойниками", переведенными великимъ писателемъ.

Подобное юмористическое сотрудничество причинило, навѣрно, на томъ свѣтѣ немало безпкойныхъ минутъ автору "Мертваго дома".

И для чего понадобилось г. Адельгейму пристегнуть себя къ Достоевскому?

Иному дано два таланта, иному же одинъ.

Будучи трагикомъ, и хорошимъ, зачѣмъ компроектировать себя рискованными поползновениями на званіе драматурга?

***

Каламбуръ изъ достоевско-адельгеймовскихъ "Разбойниковъ".

Швейцеръ, обращаясь къ Карлу фонъ-Моору, говоритъ:

"Вѣдь вы-же ребенокъ совсѣмъ, атамань!"

Сочетаніе довольно таки лошадиного свойства.

Принадлежитъ, навѣрно, не г. Достоевскому.

И даже, вѣроятно, не г. Адельгейму.

Рафаэль Адельгеймъ.

Къ нуждамъ нашего Городскаго театра.

Успѣхъ всякаго театральнаго дѣла основывается на слѣдующихъ трехъ главныхъ его факторахъ: на репертуарѣ, артистическомъ персоналѣ и обстановкѣ.

Въ виду того, что половина всего числа представлений, даваемыхъ въ Городскомъ театрѣ, падаетъ на оперу, мы намѣрены разсмотрѣть въ нашей газетѣ роль каждаго изъ этихъ факторовъ по отношению къ оперѣ и, такимъ образомъ, пролить нѣкоторый свѣтъ на то, въ чемъ состоитъ слабая сторона веденія у насъ опернаго дѣла. Исполненіе оперы и ея обстановка даютъ возможность говорить о себѣ въ ежедневныхъ газетныхъ рецензіяхъ и потому о нихъ намъ остается сдѣлать лишь нѣсколько общихъ замѣчаній; что-же касается репертуара, который не представляетъ собой удобнаго матеріала для ежедневныхъ рецензій, то о немъ мы постараемся поговорить возможно подробнѣе.

Хорошая обстановка обуславливается не столько роскошью и блескомъ, сколько соотвѣтствіемъ съ требованіями пьесы въ смыслъ выдержанныхъ по стилю декораций, вѣрныхъ по времени костюмовъ, мебели, аксессуаровъ и всего прочаго. Насколько историческая правда проглядываетъ въ обстановкѣ нашего театра, мы, даже не вдаваясь глубоко въ исторію, можемъ съ увѣренностью сказать, что она далеко съ нею расходится. Главную причину этого мы видимъ въ томъ, что при постановкѣ новыхъ оперъ для нихъ не изготовляются спеціальныя новыя обстановки, а компануются изъ того, что уже имѣется, прибавленіемъ одной, двухъ новыхъ декораций и нѣсколькихъ костюмовъ, которые въ свою очередь вполнѣдствіи примѣняются къ постановкѣ другихъ оперъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, велось дѣло до сезона 1894-95 г., когда городъ принялъ на себя обстановочную часть и въ настоящее время, несомнѣнно, до извѣстной степени упорядочилъ ее, хотя и въ нынѣшнемъ сезонѣ, не смотря на блестя-

щую казовую постановку "Лагорскаго короля", среди декораций мы замѣтили нѣкоторыя изъ "Африканки", "Лакмэ" и, если не ошибаемся, изъ "Князя Игоря". Не беремся опредѣлить, въ какой изъ этихъ оперъ декорации соотвѣтствовали эпохѣ. Помимо всего этого, мы не можемъ не высказать еще разъ своего взгляда на заѣдающую рутину: пора, наконецъ, обратить вниманіе на то, чтобы исполнители не входили на сцену и не уходили съ нея черезъ стѣны, чтобы кабинеты и дворцовыя залы не отличались отсутствіемъ всякой мебели, кромѣ единственнаго стула и стола, покрытаго поблекшей цвѣтной скатертью, недостаточно даже скрывающей сосновыя ножки стола, и буфафоромъ, ограничивающимся огромной золотой чернильницей, каковыя только имѣются на сценѣ въ силу того, что герою на стулѣ приходится умирать, а за столомъ подписывать смертныя приговоры!.. За все время существованія Городскаго театра мы видѣли только "Пиковую даму" при должной обстановкѣ, и то, благодаря присутствію самого композитора и режиссерству покойнаго Аграмова, хотя и здѣсь не обошлось безъ курьезовъ: на столѣ въ комнатѣ Лизы мы видѣли номера журнала "Нива", а стоявшее въ углу комнаты пианино было самое модное и новѣйшей конструкции. Нельзя не удивляться тому, что наша обстановка, блестящая, правда, нерѣдко роскошью, пестрая, не строго выдержанная, не смотря на массу промаховъ, доходящихъ до курьезовъ, сравнивается съ обстановкой Императорскихъ сценъ, гдѣ все вниманіе обращено на историческую правду, въ то время какъ блескъ нашей обстановки есть одна лишь мишура, далеко не характеризующая данную эпоху.

ПАМЯТЬ
устанавливаетъ лично и заочно
профессоръ мнемоники
С. Файнштейнъ.
Одесса, Гаваннѣя ул., рядомъ съ Голодскихъ сѣдѣль, докъ Рок. Арт. Бродской, № 6—(17), кв. 8, 6слѣ-этжъ.

ЛЕТУЧІЕ НАБРОСКИ.

Немножко постныхъ размышлений.

Всёобщее раскаяніе.

Любители театральнаго искусства каются сугубо, припоминая загубленные роли, истерзанныя пьесы, зарѣзанныхъ авторовъ и убитую публику.

— Грѣшень, стократъ грѣшень! Будучи въ артистическомъ отношеніи, такъ сказать, санкюлотомъ, мнилъ себя принцемъ датскимъ! Хлестакова въ искусствѣ корчилъ, на ходули становился! Цѣлыя сцены проваливалъ, вмѣсто того, чтобы попросту со сцены проваливать!

— О, горе мнѣ! На Шиллера руку подымать, Шекспиромъ пошалаивать! Про Островскаго на-праслину говорили, свою собственную "отсебятичу" за его сочиненіе выдавалъ! А несчастнаго Потѣхина на общую потѣху прямо таки и словомъ, и дѣйствіемъ оскорбилъ!

— О, ужасъ, ужасъ! Венеціанскаго мавра ревнивымъ пожарнымъ сыгралъ и Дездемону, какъ кухарку Акулину, задушилъ! Шейлока въ простаго одесскаго "Маргулиса" превратилъ! Короля Лира пациентомъ со Слободки-Романовки сдѣлалъ! Гамлета разочарованнымъ штабнымъ писаремъ изобразилъ!

Но раскаяніе любителей обманчиво, какъ обѣщанія антрепренера, и недолговѣчно, какъ служба базарнаго зрителя въ Одессѣ.

Минетъ постъ и гг. любители снова начнутъ "пошалаивать" Шекспиромъ.

***

Кстати, и окружающая насъ обстановка замѣчательно располагаетъ къ покаянію.

Наглядно изображая тѣ адскія условія, въ которыхъ очутятся нераскаянные грѣшники.

Благодарствование одесскаго воздуха наводитъ на мысль объ адской вони.

Сногшибательная политическая жизнь послѣднихъ дней живо олицетворяетъ книгѣніе въ котлѣ.

Благія намѣренія общественныхъ дѣятелей

ДОКТОРЪ

Л. Е. ШРАЙБЕРЪ

Акушерство и женскія болѣзни.

Пріемъ отъ 11 до 1 ч. и отъ 4 до 5 ч. Ямская, д. № 58, между Дворянской и Торговой ул.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету „ТЕАТРЪ“.

съ 1 апрѣля по 31 декабря 1896 года
3 руб.

напоминаютъ тѣ камни, которыми въ аду вымощена мостовая.

Жители предмѣстій, тщетно ожидающіе благоустройства, свидѣлствуютъ объ адскомъ терпѣніи.

Подъ впечатлѣніемъ многочисленныхъ процессововъ о лихоимствѣ, ростовщики вертятся, какъ бѣсы.

Наконецъ, предстоящіе концерты даютъ понятіе о воѣ и скрежетѣ зубовомъ.

"Воютъ грѣшники въ прискорбіи"...

Въ довершеніе всего вы, подчиняясь требованіямъ морали, обязаны просить прошенія у кредиторовъ и заключить миръ с тешей.

Чѣмъ не адъ?

***

Концерты.

Пять недѣль "о концертантахъ".

Концертанты мчатся роємъ
Другъ за другомъ по пятамъ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Раздирая уши намъ.

Сколько ихъ? Куда ихъ гонять?

Что такъ пакостно поютъ?

Невѣдомо.

Должно быть, нужда пѣсенки поеть.

Впередѣ выступаетъ тяжелая артиллерія — столичныя силы, отъѣзжающія на подножный кормъ.

Затѣмъ слѣдуетъ пѣхота — провинціальныя

знаменитости, знающія, что еще не перевелись у публики тѣ рубли, которые плохо лежатъ.

Старичекъ, наигрывающій на дѣтскомъ рожкѣ рапсодію на тему: "чижикъ чижикъ, гдѣ ты былъ?"

Дама, обладающая басомъ-профундо. Пѣвица, концертирующая на фаготѣ и турецкомъ барабанѣ.

Пятилѣтній піанистъ, обнаружившій замѣчательныя музыкальныя способности еще до своего рожденія, благодаря чему его мамаша вплоть до послѣдней возможности влюблялась въ оперныхъ теноровъ.

Грудной младенецъ, играющій соло на контрабасѣ.

Словомъ, нашествіе поющихъ и вопіющихъ, послѣ которыхъ невольно скажешь:

Игру любителей сносить

И посѣщать концерты — тоже,

Что цѣлый вѣкъ въ Бедламѣ житъ;

Отъ сихъ двоихъ избавь насъ, Боже.

***

Послѣ эпидеміи бѣгства кассировъ, настала эпидемія пожаровъ въ театрахъ.

Послѣднимъ сгорѣлъ кievскій театръ.

Должно быть... отъ стыда за свое безобразіе.

Участь театровъ вдвойнѣ печальна

Съ одной стороны — они прогораютъ.

Съ другой-же — сгораютъ.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ финалъ одинъ.

Труба.

Прогорѣвшій — вылетаетъ въ трубу.

Загорѣвшійся — тушатъ при помощи трубы.

Театры прогораютъ — при холодномъ отношеніи къ нимъ.

Сгораютъ — при чрезмѣрно "горячемъ".

Ижень.

Мебель, зеркала, картины,

терракотовыя и маіоликовыя издѣлія имѣются въ огромномъ выборѣ
въ мебельно-зеркальномъ магазинѣ

СИГАЛА

на углу Поницейской и Екатерининской, въ домѣ № 24, Кумбари,
въ гор. Одессѣ.

ОГДАЧА на ПРОКАТЪ

***

Въ Варшавѣ образовалось агентство на устройству баловъ и различныхъ музыкальныхъ и маскарадныхъ вечеровъ.

Отдаются на прокатъ: помѣщеніе, мебель, посуда, оркестръ, прислуга, кавалеры во фракахъ и бѣлыхъ перчаткахъ и... дамы въ бальныхъ платьяхъ и безъ оныхъ.

Затѣя довольно оригинальная. Все къ вашимъ услугамъ до дамъ включительно.

Не мѣшало бы и Одессѣ послѣдовать примѣру Варшавы, а то на нашихъ балахъ иногда чувствуется большой недостатокъ и въ дамахъ, и въ кавалерахъ. Жаль, что неизвѣстно, какая установлена прокатная плата за каждого кавалера и даму въ отдѣльности и попарно.

Маркизь де-Корневиль.